

Глава 3. Нарушенный обет

Год спустя.

Духота. Солёный пот стекает по щеке и попадает на губы.

Тесная, темная кабина, абсолютно лишённая света. Лишь тусклая оранжевая точка на противоположной стене колышется в такт едва слышному дыханию.

Тук... Тук... Тук...

Сердце билось в сумасшедшем, рваном темпе, его стук гулко отдавался в ушах. Лёгким мучительно не хватало кислорода. Казалось, сама смерть крадется где-то совсем рядом.

Тяжёлый сглот — и горло обожгло острой болью, словно от трения кремня.

Он замер, по-волчьи вглядываясь во тьму, не сводя взгляда с одной-единственной точки.

Шаги приближались...

Щёлк!

Звуки снаружи и внутри слились воедино.

Грохот!

Оглушительный выстрел без глушителя поглотил всё остальное. Железная дверь распахнулась, и внутрь хлынул резкий, ослепительный свет.

Глаза, не привыкшие к яркому освещению, обожгло режущей болью, но он упрямо заставлял себя смотреть вперед.

Щёлк.

В проеме обрисовался силуэт бойца в полной экипировке. В руках он держал новую снайперскую винтовку K800-E3 — её вороненый ствол напоминал застывший взгляд хищника. Восьмизарядная, способная вести беглый огонь.

Пока в голове проносились технические характеристики оружия, фигура шагнула ближе.

Действуй!

Резкий рывок подсечкой, захват шеи коленями сверху и мощный удар локтем в затылок — если у противника не треснуло основание черепа, парню чертовски повезло.

Ствол опустился. Секундное замешательство — и выстрел без колебаний. Пуля должна раздробить кость, оставив врага калекой на всю жизнь.

Схватка заняла едва ли секунду. Тот, кто уцелел, теперь прижимал дуло пистолета к виску побежденного, решая его судьбу.

Он грубо прижал противника к полу, наступив тяжелым армейским ботинком ему на лицо.

— Лежать! — задыхаясь, выплюнул он. Измученное сердце, казалось, вот-вот проломит ребра. Преодолевая жжение в пересохшем горле, он процедил сквозь зубы: — Не дергайся, ублюдок, а то прямо тут мозги выпущу!

Привычным жестом выхватил из подсумка рацию и сухо отрапортовал:

— Сектор «А» зачищен от крыс. Взял одного живьем. Начинаю отход. Зеро-07, прием.

Он и подумать не мог, что когда-нибудь его жизнь повернет в такое русло.

Штаб Восточного военного командования. Испытательная база тяжелой бронированной противовоздушной обороны

Свист и гул реактивного двигателя разорвали небо.

Новейший индивидуальный разведывательно-ударный самолет пронесся над головой, расчертив лазурную высь белым инверсионным следом. Гул турбин еще долго вибрировал в воздухе.

Ветер трепал пряди его черных волос. В светло-зеленых глазах отражалась бескрайняя небесная синева. Сделав глубокий вдох и впустив в легкие горьковатый воздух, пропитанный гарью и пороховым дымом, Шангуань Цицзе устремил взор вдаль.

Строгая черная форма сидела на его худощавой фигуре как влитая. Солнце нещадно палило с зенита, отбрасывая длинную тень на расчерченный белой разметкой бетон взлетной полосы.

Из глубины полигона неся армейский джип. Парень за рулем издали замахал ему рукой.

Цицзе махнул в ответ. Джип и не думал сбавлять ход, наоборот, лишь прибавил газу.

Резкий занос на сто восемьдесят градусов. Цицзе легко оттолкнулся от земли, одной рукой ухватился за поручень и, поймав инерцию движения, ласточкой запрыгнул прямо в открытый салон.

Машина с ревом рванула в обратном направлении.

— Зеро-07, доложи о результатах первого дня инструктажа.

С заднего сиденья донесся уверенный, слегка хриловатый женский голос. Цицзе обернулся. Женщина сняла солнцезащитные очки, блеснув парой завораживающих, пламенно-рыжих глаз.

Кто сказал, что военная форма убивает женственность? Хо Бижо умела выглядеть чертовски сексуально даже по уставу. Точнее, устав она нагло игнорировала: форменная рубашка была закатана до предела и завязана узлом под самой грудью, дерзко обнажая безупречную осиную талию. Во всем Первом отряде особого назначения только она позволяла себе подобные вольности.

Она почти по-лисьи усмехнулась. Шангуань Цицзе устало вздохнул.

Сидевший за рулем напарник бросил ему флягу:

— Что, товарищ инструктор Шангуань, новобранцы не оправдали надежд?

Откинув крышку фляги, Цицзе сделал глоток и задумался.

— Нет, — наконец произнес он. — Они соображают куда лучше, чем я в свое время.

— В твоё время? Да ты в армии без году неделя, всего-то год прошел, — фыркнула Хо Бижо. Навалившись на спинку его сиденья, она бесцеремонно ткнула пальцем в его гладкую щеку.

Цицзе жадно пил воду, подставив лицо встречному ветру и делая вид, будто не расслышал этого слова: «год».

Напарник за рулем привычно заворчал:

— Всего за год стать лучшим оператором меха в Первом отряде особого назначения... Да еще и высидеть сутки в герметичной капсуле! Невероятное упрямство. Думаю, полковник Рейас

после такого просто обязан дать тебе младшего лейтенанта.

— Я там чуть дуба не врезал! — Цицзе откинулся на спинку сиденья и зажмурился, стараясь вычеркнуть из памяти те кошмарные сутки. Безжалостный вакуум, кромешная тьма тесного отсека, где нельзя было даже разогнуть спину, и единственная опора — охотничье ружье с одним-единственным патроном в патроннике.

Один черт знает, как он вообще там не задохнулся.

Но вкрадчивый голос Хо Бижо продолжал звенеть над ухом:

— Да ладно тебе, повезло же! Раз намечается повышение, надо это дело вспрыснуть! — Она просунула руку между сиденьями и победно выставила три пальца. — Полковник Рейас подогнал нашему командиру целых три ящика «Чиваса»! Грех не сообразить на троих хотя бы половину.

Когда эта женщина замышляла очередную авантюру, ее улыбка становилась поистине дьявольской.

Шангуань Цицзе принялся яростно рыться в бардачке. Напарник скосил на него взгляд:

— Ты чего там ищешь?

— Клейкую ленту. Рот ей заклеить, а то житья от этого треска нет! — буркнул Цицзе, не прекращая поисков.

Хо Бижо отвесила ему увесистый подзатыльник:

— Ах ты щегол, бунтовать вздумал?!

Резкий писк зуммера прервал их шутиливую перепалку.

Серебряные волосы двадцатиднолетнего офицера за рулем взметнулись от порыва ветра, когда он снял с приборной панели тангенту рации:

— Зеро-01 на связи. Жду указаний.

Сквозь динамик пробивался лишь плотный слой помех и белый шум — разобрать человеческую речь было невозможно.

Улыбка мгновенно сползла с лица Хо Бижо. Достав из подсумка тактический терминал, она

быстро проглядела входящее сообщение:

— Разворачивайся. Возвращаемся в штаб, есть боевая задача.

Цзюньвэнь Исюань выжал педаль газа до упора.

Поднялся сильный ветер. Шангуань Цицзе закрыл глаза, вслушиваясь в его яростный свист и убаюкивающий, низкий рокот мощного двигателя.

«Черные культисты» — радикальная террористическая группировка родом из Океании — в последнее время развернули слишком бурную деятельность. Их метастазы проникли глубоко на континент. Одно время они полностью контролировали ключевые торговые пути, наводняя черный рынок контрабандным оружием. Первыми на их ликвидацию отправили элитный спецназ Западной объединенной армии, но те угодили в ловушку и были уничтожены до единого человека.

Недавно активность «Черных культистов» сместилась в район Черного острова.

Черный остров лежал прямо напротив портового города Мора. Этот живописный курортный уголок у Срединного побережья славился своими радужными раковинами и жемчугом. В межсезонье здесь царило затишье, но с наступлением летних каникул остров превращался в настоящий студенческий рай — сюда толпами съезжались выпускники со всей страны.

Но в этом году летняя сказка обернулась для них кошмаром.

Неделю назад на южном побережье Черного острова всплыла неопознанная подлодка, принадлежащая, по всей видимости, культистам. Террористы взорвали серию бомб, практически полностью уничтожив туристическую инфраструктуру южного берега. Находившиеся там в то время выпускники престижной Музыкальной академии Императорских Перьев оказались в заложниках. С тех пор от них не поступало никаких вестей.

Провести разведку, спасти заложников и ликвидировать боевиков на острове — задача чрезвычайной важности. Выполнение поручили четверем оперативникам Первого отряда особого назначения: пилоту-оператору Шангуань Цицзе, инженеру-технику Цзюньвэнь Исюаню, их командиру капитану Хо Бижо и ведущему аналитику капитану Ли Шану.

— Кроме того, поддержку вам окажет группа из Второго отряда особого назначения. Вы встретитесь непосредственно на месте. Пароль для опознания...

Полковник Рейас, верный своей привычке, запнулся на самом важном месте. Хроническая забывчивость оставалась его единственным серьезным недостатком, хотя порой эта слабость разрешалась самым неожиданным образом.

— В общем, разберетесь на месте, — отмахнулся полковник. — Вы все — опытные бойцы, неужели не отличите своего от чужого без всяких глупых паролей?

Хо Бижо хлопнула себя ладонью по лбу. Цзюньвэнь Исюань лишь выдавил горькую усмешку, а Ли Шан красноречиво пожал плечами. И только Шангуань Цице остался абсолютно невозмутим: едва полковник объявил о завершении брифинга, он молча поднялся и первым покинул кабинет.

— Похоже, на этот раз мы выступаем в роли элитных ассенизаторов, очищающих курорт от всякого сброда ради беспечной молодежи, — в своей излюбленной театральной манере заметил Ли Шан, пытаясь разрядить обстановку.

Интеллигентный и обычно мягкий Цзюньвэнь Исюань негромко вздохнул:

— Защищать будущее нашей страны — наш прямой долг, разве нет?

Хо Бижо покосилась на угрюмого Цице:

— Цице, тебе ведь всего восемнадцать. Небось, и на выпускном-то ни разу не гулял?

— Я даже среднюю школу не окончил. А в кадетском корпусе продержался от силы месяца три. Так что выпускных в моей жизни как-то не предвиделось, — мрачно сострил парень, хотя его сухая ирония едва ли вызвала у окружающих улыбку.

Поняв, что шутник из него никудышный, Цице мгновенно растерял весь пыл и вернулся к своей привычной безучастности:

— Вообще стоило бы запретить эти дурацкие поездки.

— В наши дни безбашенной молодежи пруд пруди, — усмехнулась Хо Бижо. — А руководству академии плевать, они свои откаты уже получили.

— Учителям плевать на безопасность, а малолеткам подавай адреналин и опасные игры, — сокрушенно покачал головой Ли Шан. Запрокинув голову к потолку, он небрежно расстегнул верхние пуговицы кителя и побрел по коридору вразвалочку, совершенно забыв про армейскую выправку. — Даже если объявить по всем каналам, что на острове засели вооруженные до зубов психи, они все равно попрутся туда, пока лично пулю не схватят.

Шангуань Цице поморщился и с отвращением прикусил губу:

— Идиоты. Вечно от них одни проблемы.

В тесном, узком переходе штаба было душно. Цицзе прибавил шаг, стремясь поскорее выбраться на свежий воздух. Напарник не отстал ни на шаг, легко приноровившись к его темпу.

— На этот раз никакой самостоятельности, — негромко предупредил он. — Действуем строго в группе.

— Я в курсе, — отрезал Цицзе.

Он еще сильнее прибавил ход, явно давая понять, что разговор окончен.

Как только парень скрылся за углом коридора, Цзюньвэнь Исюань остановился. Сзади к нему подошли Хо Бижо и Ли Шан.

Хо Бижо скрестила руки на груди, задумчиво провожая взглядом пустой поворот:

— Так и не скажешь ему?

Ли Шан потянулся было за пачкой, но капитан мгновенно выхватила сигарету у него из пальцев:

— Оштрафую! Здесь не курят.

Тот лишь развел руками и тяжело вздохнул:

— Если мы не предупредим его сейчас, на месте может начаться сущий ад.

— И все-таки странно, — Хо Бижо бросила короткий взгляд назад, в сторону зала совещаний. — Полковник ведь прекрасно знает, кто он такой. Зачем отправлять его именно на эту операцию?

— Все до банального просто, — хмыкнул Ли Шан, возвращаясь к своему привычному циничному тону. — Он — наше лучшее оружие. А нам противостоят головорезы, сожравшие целиком целый батальон спецов Западной объединенной армии. Полковник не станет разбрасываться козырями.

Хо Бижо подняла глаза на долговязого Цзюньвэнь Исюаня:

— Он твой ведомый. Присматривай за ним хорошенько, когда высадимся.

На обычно мягком лице Исюаня проступила глубокая тревога:

— Если я открою ему правду, он сорвется и наломает дров. Но если промолчу...

— Значит, будешь молчать до последнего, — с пониманием улыбнулась Хо Бижо.

Они обошли его с двух сторон и скрылись в глубине бетонных лабиринтов. Душный воздух коридора, тускло освещенного бездушными неоновыми лампами, давил на плечи. Окружающий металл и бесконечные кабели лишь усиливали нарастающую тревогу.

Цзюньвэнь Исюань прислонился спиной к холодному кожуху распределительного щита и запрокинул голову, тупо глядя на переплетение вентиляционных труб под потолком. На мгновение его маска спокойствия треснула, обнажив глухую, смертельную усталость.

Он достал из кармана бумажник и открыл его. В прозрачном отделении лежали старая, пожелтевшая фотография и боевой патрон.

На снимке молодой, еще безусый Исюань стоял рядом с седовласым офицером, бережно сжимавшим в ладони боевой орден.

Парень зажмурился, чувствуя, как внутри закипает глухая, невысказанная ярость, а перед глазами плывут темные круги.

— Ситу... Кун... — едва слышно сорвалось с его губ.

<http://bllate.org/book/18305/1757996>